

КОМПЛЕКС КЕРАМИКИ ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ IV – СЕРЕДИНЫ III ВВ. ДО Н. Э. ИЗ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО РАЙОНА ХЕРСОНЕСА ТАВРИЧЕСКОГО

“Можно сказать, что древнегреческий Херсонес ‘спрятался’ вглубь цистерн, колодцев, кое-где обнаруживается по скале в виде черепков древнейшей керамики, монет, архитектурных фрагментов и т. д.”.¹ Образ, созданный К. Э. Гриневичем во введении к публикации дневников раскопок северо-восточных кварталов, довольно точно отражает специфику размещения древнегреческих комплексов в этой части городища. Как известно, северо-восточный район Херсонеса Таврического составляет скалистое плато трапециевидной формы, окруженное морем с севера, юга и востока, а с запада – суженное склонами балок. Вероятно, эта часть городища была заселена на протяжении всей его многовековой истории. Неудивительно, что здесь периодически происходили перестройки, вследствие которых большинство древнейших строений частично или полностью разрушалось, а на их месте возводились новые. В такой ситуации трудно переоценить важность материалов, относящихся к первым столетиям жизни колонии, которые были получены в сохранившихся местах “лоскутах” слоев V–IV вв. до н. э., древних заполнениях подвалов, колодцев и цистерн, открытых в этой части Херсонеса.

В результате систематических исследований северо-восточных кварталов, проводившихся во второй половине XIX – начале XX вв. сначала под руководством членов Императорской Археологической Комиссии К. К. Косцюшко-Валюжинича, а впоследствии Р. Х. Лепера, была выявлена древняя сетка квартальной застройки и получены первые представления о свите культурных напластований.²

¹ К. Э. Гриневич. Северо-восточные кварталы Херсонеса Таврического (неизданные материалы раскопок Р. Х. Лепера 1908–13 гг.) // *Херсонесский сборник* (далее *ХСб*) III (Севастополь 1930) 9.

² Подробнее об этом см.: К. Э. Гриневич. *Сто лет херсонесских раскопок (1827–1927 гг.)* (Севастополь 1927) 20 сл.; М. И. Золотарев, С. В. Ушаков. Один

Рис. 1. Квартал III. Вид с юго-запада, стрелкой показано место расположения колодца k-4 (фото автора, 2007 г.)

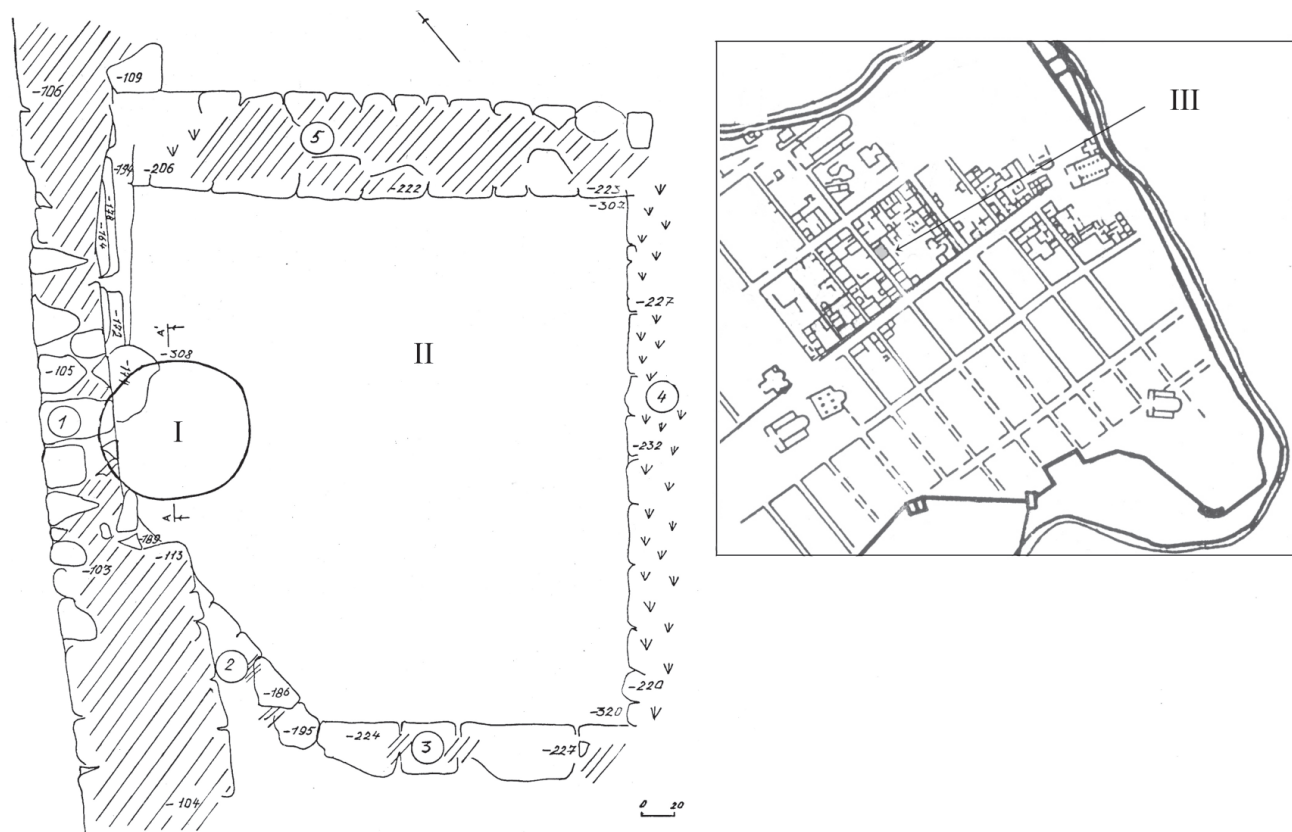

Рис. 2. I – колодец к-4; II – помещение б; III – квартал III в северо-восточном районе Херсонеса

К сожалению, несмотря на то, что большая часть отчетов и полевой документации, относившейся к этим работам, была опубликована, многие материалы были безвозвратно утрачены из-за несовершенства методики ведения раскопок и фиксации открытых объектов, а также из-за отсутствовавшей долгое время практики паспортизации находок.

После длительного перерыва регулярные раскопки северо-восточного района возобновляются в 70-е годы XX в. В результате этих исследований были получены новые данные о хронологии древнейших слоев Херсонеса. В научный оборот регулярно вводились новые комплексы, открытые в этой части городища.³ Таким образом, данная статья продолжает серию публикаций материалов исследований, проводившихся в северо-восточном районе Херсонеса в конце прошлого века.

В 1989 г. московской экспедицией под руководством А. В. Сазанова,⁴ по согласованию с экспедицией Херсонесского музея, был исследован колодец, расположенный в III квартале (рис. 1). В отчете этот объект получил наименование “к-4”. Сооружение было открыто на уровне материковой скалы в юго-западной части квартала, в помещении “α” (рис. 2. I–III). Колодец представлял собой вырубленное в скале вертикальное углубление, с горловиной округлой формы и цилиндрическим вместилищем, слегка расширяющимся в средней части и сужающимся к дну. Глубина колодца составляла 6,6–6,8 м; хотя на уровне 6,38 м выступили грунтовые воды, сооружение было раскопано полностью. С северо-восточной части горловины сохранилась обкладка из одного ряда известняковых блоков подпрямоугольной формы размерами 10 × 15 и 20 × 20 см. На глубине 0,42 м, 0,92 м, 1,82 м от горлови-

средневековый жилой квартал северо-восточного района Херсонеса (по материалам раскопок 1989–1990 гг.) // *ХСб VIII* (1997) 30 сл.

³ См.: М. И. Золотарев. Северо-восточный район Херсонеса в античное время // *Проблемы исследования античного и средневекового Херсонеса. ТД* (Севастополь 1988); он же. О двух этапах строительства в северо-восточном районе Херсонеса в IV в. до н. э. // *ХСб VII* (1996); М. И. Золотарев, Д. Ю. Коробков, С. В. Ушаков. *О принципах изучения античных водосборных цистерн* (Севастополь 1997); М. I. Zolotarev. A Hellenistic Ceramic Deposit from the North-Eastern Sector of Chersonesos // V. F. Stolba, L. Hannestad (eds.). *Chronologies of the Black Sea Area in the Period c. 400–100 BC. Black Sea Studies 3* (2005).

⁴ Выражаю благодарность А. В. Сазанову за помощь при подготовке этой статьи.

ны колодца по периметру стен вместилища имелись следы кольцевых подрубок. При разборке заполнения было прослежено пять слоев засыпи (рис. 3).⁵

Слой I (рис. 3. I). Суглинок светло-коричневого цвета толщиной около 0,9 м. Слой содержал материалы, относящиеся к первой половине IV в.⁶ Вероятно, в этот период колодец уже был засыпан и использовался в качестве хозяйственной ямы. На это указывает наличие подстилающего Слоя II (толщина 0,1 м), состоявшего из чистой глины с редкими включениями известняковой крошки и камней (рис. 3. II).

Непосредственно под этим слоем располагался Слой III, состоявший из рыхлого золистого суглинка толщиной 3,3 м (рис. 3. III). При разборке слоя было найдено в общей сложности 373 обломка керамики. Распределение керамического комплекса по типам представлено в табл. 1. Как видно из таблицы, в слое преобладали обломки тарных амфор. Среди других групп керамики следует отметить достаточно высокий процент чернолаковых столовых сосудов, фрагменты которых составили более половины всех находок без учета амфор, пифосов, черепицы и грузил.

Табл. 1. Керамический комплекс слоя III

Группа		Общее количество	% показатель	% показатель (без учета типов 1–3, 7)
1. Черепица		69	18,49%	–
2. Пифосы		8	4,02%	–
3. Тарные амфоры		235	63%	–
4. Столовая керамика	чернолаковая	31	8,31%	59,6%
	простая	11	2,94%	21,1%
5. Кухонная керамика		8	2,14%	15,3%
6. Сосуды для масла и косметики		2	0,53%	3,8%
7. Грузила		2	0,53%	–
Всего		373		

⁵ Нумерация слоев приведена согласно их размещению от горловины колодца.

⁶ Датировка этого слоя приведена по данным отчета. См.: А. В. Сазанов. Отчет о раскопках в III и VII кварталах северо-восточного района Херсонеса в 1989 г. // *Национальный заповедник "Херсонес Таврический"*, д. 946, л. 46–48.

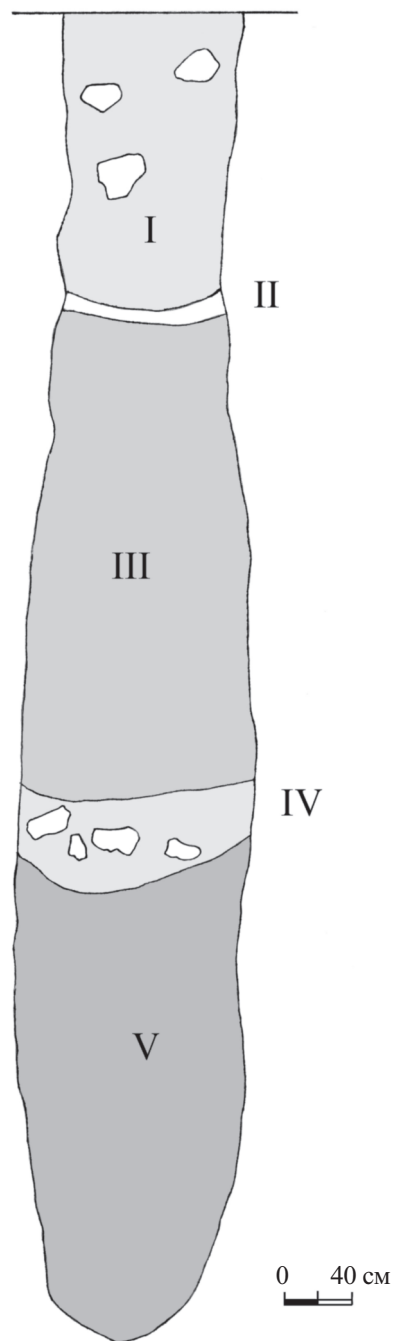

Рис. 3. Стратиграфия заполнения колодца k-4. I-V – номера слоев заполнения

Черепица (рис. 4. 1–3). В слое III были обнаружены 68 обломков соленов и 1 калиптер. Все черепицы предназначались для т. н. “сицилийской” системы кровли. Солены представлены широко распространенными в Северном Причерноморье прямоугольными, плоскими керамидами с прямыми бортиками, плавно срезанными в верхней части к внутренней стороне поля. Единственный калиптер имел полукруглую в сечении форму со слабо выраженными валиком и лопаткой на противоположных концах. В. В. Борисова указывала, что это единственный тип калиптеров, бытовавших в эллинистический период в Херсонесе.⁷ Исходя из визуальных характеристик, находки были идентифицированы как продукция Синопы (44 ед.), Гераклеи (17 ед.), Херсонеса (6 ед.) и Боспора (1 ед.).⁸

Пифос (рис. 4. 6–7). В колодце были обнаружены обломки одного гераклеийского пифоса из характерной для продукции этого центра желтовато-коричневой, мелкопористой глины с включениями известняка, песка, слюды и железистых минералов. Сосуд имел массивный, отогнутый наружу венец и плоское дно. Материалы археологических исследований свидетельствуют, что пифосы гераклеийского и синопского производства были широко распространены в самом Херсонесе и на его хоре на протяжении IV–III вв.⁹

Тарные амфоры (рис. 5). Как обычно, наибольшее количество черепков составляют стенки сосудов (225 единиц). Обломки профильных частей были представлены четырьмя ножками и одним венцом. Типологические признаки профильных частей, а также визуальные характеристики позволяют выделить продукцию как минимум 8 центров производства (Табл. 2).¹⁰

⁷ В. В. Борисова. Строительные керамические материалы. Херсонес // Б. А. Рыбаков (ред.), *Свод археологических источников Г 1–20* (М. 1966) 47.

⁸ Фрагменты красноглиняных соленов с белыми и коричневыми включениями, найденные в слоях 4 и 5, в отчете были неверно идентифицированы как продукция круга Фасоса. См.: Сазанов (прим. 6) л. 49, 53. Подобные характеристики глины более характерны для черепицы т. н. “боспорского типа”, производившейся на протяжении IV–II вв. до н. э. в различных центрах Боспора. См.: Н. Я. Мерперт. Фанагорийские черепицы из раскопок 1938 г. // *Материалы и исследования по археологии СССР* 19 (1951) 229–234.

⁹ Г. М. Николаенко. Метки на античных пифосах // *Херсонес Таврический. Ремесло и культура* (Киев 1974) 25–26; она же. О гераклеийском пифосе из “Старого Херсонеса” // *КСИА* 156 (1976) 78–79.

¹⁰ В двух случаях (пп. 3, 6) центры были определены условно, исходя из визуальных характеристик керамического теста. См. Сазанов (прим. 6) 49–51.

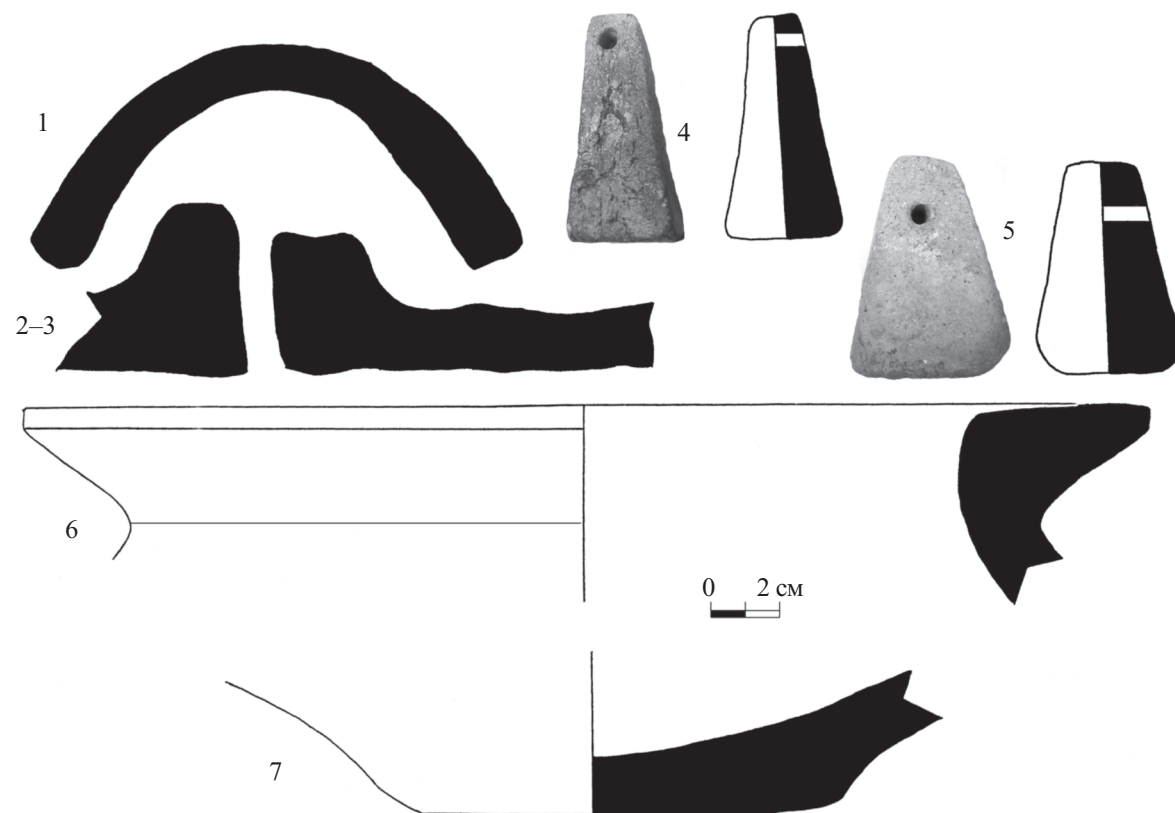

Рис. 4. Слой III. 1–3 черепица; 4–5 грузила; 6–7 фрагменты пифоса

Табл. 2. Распределение амфорного комплекса слоя III по центрам производства

Центр	Количество фрагментов
1. Синопа	107
2. Херсонес	49
3. Гераклея	32
4. Фасос, круг Фасоса	20
5. Книд	18
6. Хиос	3
7. Родос	3
8. Неустановленный центр	3

Херсонесская продукция представлена обломком ножки амфоры варианта I–Б (рис. 5. 7).¹¹ Ближайшую аналогию дает форма ножки сосуда из погребения 2 в кургане возле с. Пески, датированного С. Ю. Монаховым концом IV в. до н. э.¹² Другой обломок ножки кубаревидной формы (рис. 5. 6) с большой долей вероятности может быть отнесен к книдской амфоре с коническим горлом пифоидного типа варианта II–В. К этому же типу относится и фрагмент венца (рис. 5. 2). Наиболее близкой аналогией в данном случае является амфора из керамического комплекса кораблекрушения у Серке Лимана, датирующегося 80-ми годами III в.¹³ Однозначно установить принадлежность двух других обломков верхних частей амфор в настоящее время невозможно. Не исключено, что они принадлежали продукции Фасоса и круга Фасоса. Содержащиеся в отчете чертежи и описания этих находок¹⁴ позволяют, с понятными оговорками, соотнести их с амфорами группы псевдо-Фасос–7, тип антифила (рис. 5. 1), производившимися в первой четверти III в.,¹⁵ и фасосскими амфорами коническо-биконическо-

¹¹ Здесь и далее типология амфорной тары приведена по классификации С. Ю. Монахова.

¹² С. Ю. Монахов. *Греческие амфоры в Причерноморье. Комплексы керамической тары VII–II веков до н. э.* (Саратов 1999) 428 сл., табл. 186. 2. Здесь и далее все даты, кроме особо оговоренных, приведены до н. э.

¹³ Там же, 106–107, табл. 75. 5.

¹⁴ Сазанов (прим. 6) рис. 141. 4; 142. 5.

¹⁵ С. Ю. Монахов. *Греческие амфоры в Причерноморье. Типология амфор ведущих центров-экспортеров товаров в керамической таре: каталог-определитель.* (Москва–Саратов 2003) табл. 57. 2. Ближайшие аналогии этим экземплярам дают материалы усадьбы № 25 Гераклеяского полуострова, гибель которой относится к 70-м годам III в. (там же, 83–84).

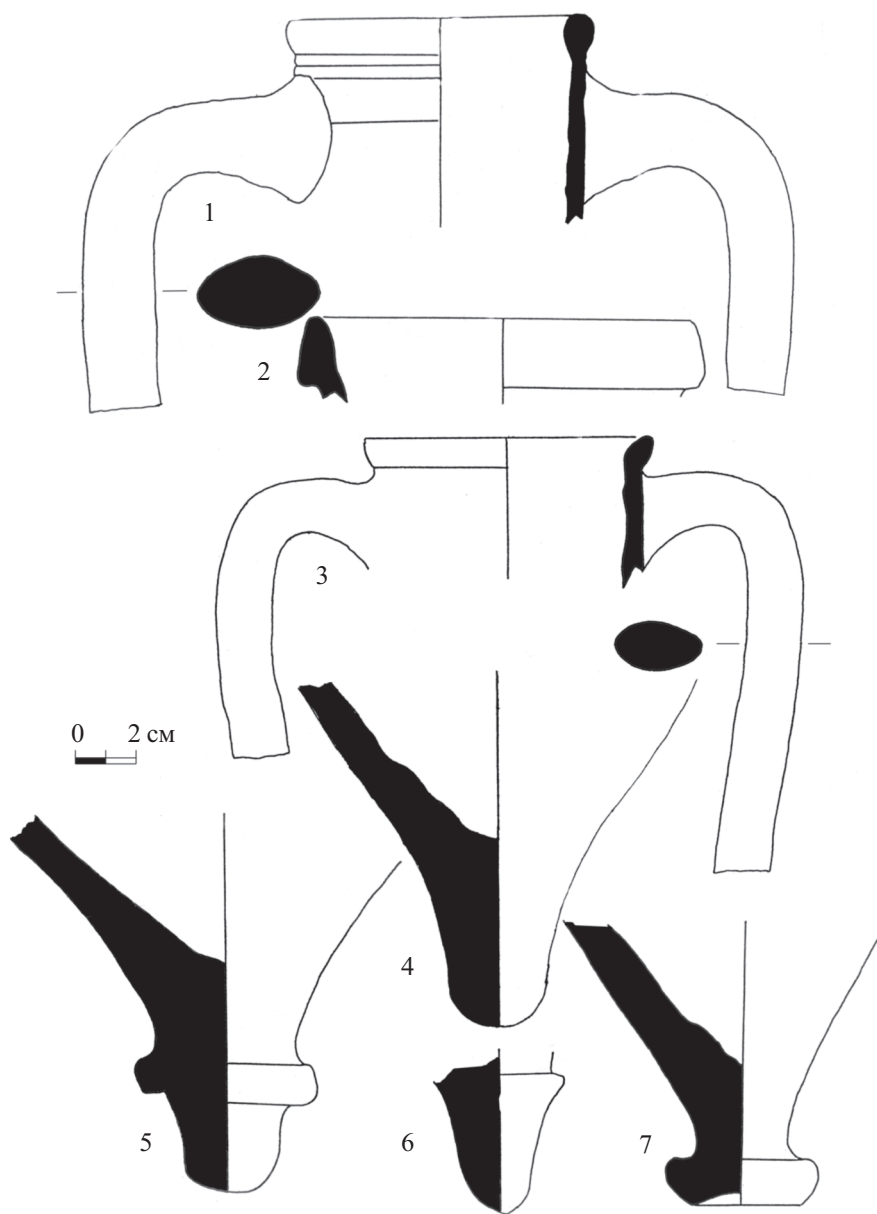

Рис. 5. Слой III. 1–7 тарные амфоры

го типа биконического варианта, производившимися около последней трети IV в.¹⁶ (рис. 5. 3). Еще один обломок ножки с наlepным валиком (рис. 5. 5), вероятно, принадлежал родосской амфоре с высоким горлом варианта Корони I–II 70–60-х гг. III в.¹⁷ Фрагментированность не позволяет установить тип синопской амфоры, от которой сохранилась ножка конической формы (рис. 5. 4). Исходя из контекста комплекса, можно предположить, что это мог быть пифосид варианта II–В начала III в.¹⁸

Чернолаковая и расписная столовая керамика слоя III представлена продукцией аттических и малоазийских мастерских. Большинство обломков принадлежали сосудам для питья вина,¹⁹ среди которых следует отметить фрагментированный канфар с прямым, слегка отогнутым венцом, каннелированным туловом на высокой, профилированной ножке (рис. 6. 1). Горло сосуда было украшено гирляндой со стреловидными подвесками, выполненной в стиле *west slope*, здесь же расположены сквозные отверстия – следы ремонта. Эти канфары принадлежали широко распространенному в первой половине III в. типу *Cup-kantharos: plain rim*.²⁰ Ближайшей аналогией является сосуд с аналогичной росписью из комплекса афинской агоры, датирующийся около 275 г.²¹ К этому же типу принадлежали еще два обломка нижних частей канфаров (рис. 6. 5–6), относящихся, вероятнее всего, к концу IV – середине III в.²² К другому типу (*Classical kantharos: plain rim*) принадлежал фрагмент венца с частью ручки, характерной для сосудов последней четверти IV – первой четверти III вв.²³ (рис. 6. 4). Канфарам вышеописанных типов, вероятно, принадлежали и фрагменты прямых, слегка отогнутых венцов (рис. 6. 2 с граффито (?), 3, 8, 13).

Посуда для твердой пищи представлена фрагментами двух аттических рыбных блюд (рис. 6. 9–10) конца IV – первой четверти

¹⁶ Там же, табл. 45. 5.

¹⁷ Там же, 115–116, табл. 79. 7.

¹⁸ Там же, 151, табл. 102. 5.

¹⁹ Во избежание путаницы, в тех случаях, когда названия типов, принятые в отечественной и зарубежной литературе, отличались, приводятся как те, так и другие.

²⁰ S. I. Rotroff. *Hellenistic Pottery. Athenian and Imported Wheelmade Table Ware and Related Materials // Agora 29 (I–II) (1997) nos. 72–77.*

²¹ *Ibid.*, no. 73.

²² *Ibid.*, nos. 56–76.

²³ *Ibid.*, nos. 1–31.

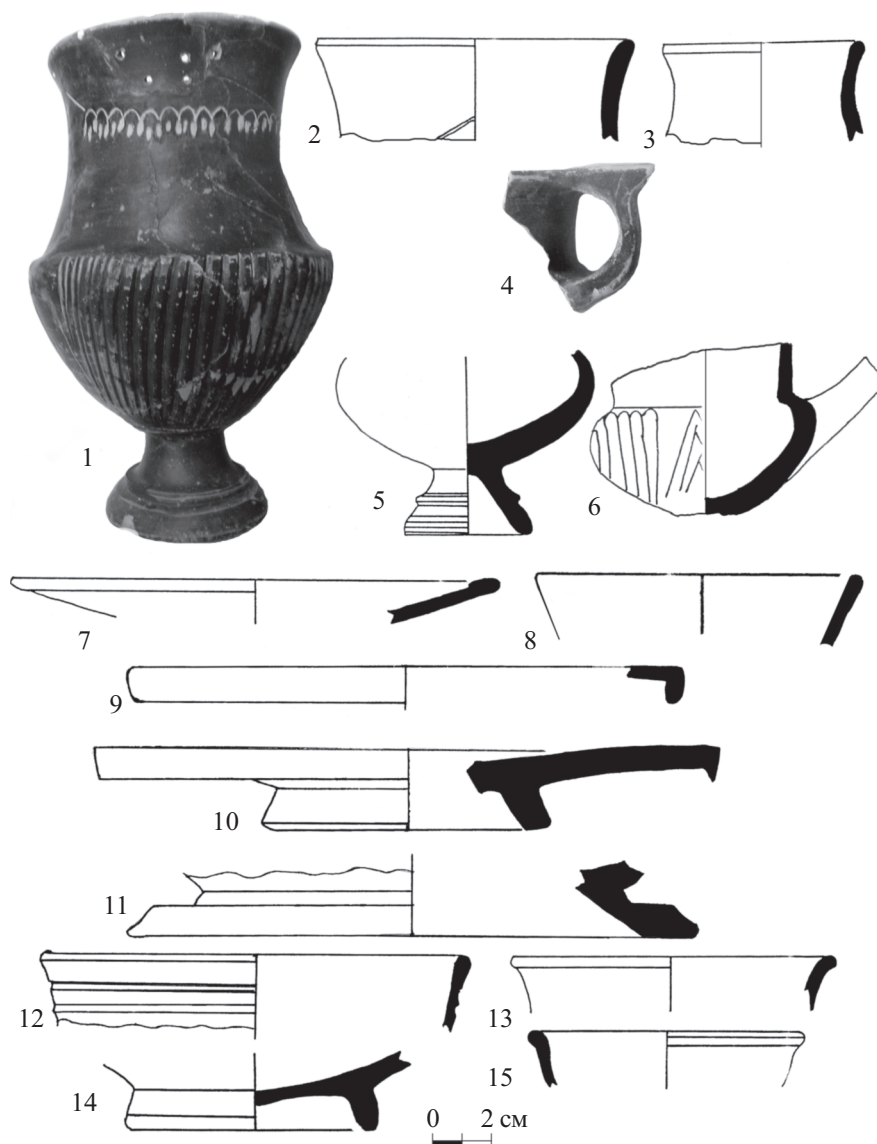

Рис. 6. Слой III. 1–15 расписная и чернотерракотовая керамика

III вв.²⁴ и тарелки малоазийского производства с уплощенным валикообразным краем (рис. 6. 7).²⁵

Не позже середины III в., очевидно, датируется обломок дна чаши или миски, украшенный штампованным орнаментом в виде тройного кольца насечек (рис. 6. 14; 8. 1).²⁶ Фрагмент края чаши с прямым, слегка отогнутым венцом, украшенный прорезным орнаментом в виде рельефных концентрических поясков, принадлежал сосуду типа *Cup with interior decoration*, производившемуся в Аттике в первой половине III в. (рис. 6. 12).²⁷ Вероятно, концом IV – первой половиной III вв. следует датировать и обломок края другой чаши (рис. 6. 15),²⁸ а также фрагмент нижней части массивного сосуда закрытого типа на профилированном поддоне (рис. 6. 11).

Сосуды для масла и косметики. К этой группе относится обломок верхней части унгентария (рис. 7. 1), покрытый тусклым лаком коричневого оттенка конца IV – III вв.²⁹ Еще один фрагмент с похожим покрытием, по-видимому, относился к III в. (рис. 7. 2).³⁰

Кроме того, в слое были найдены два светильника. Первый – чернолаковый, с туловом округлой формы, рельефным пояском и бороздкой вокруг центрального отверстия для масла, соединенного с плечами вертикальной лентовидной ручкой и еще одной ручкой-ушком, расположенной с левой стороны тулова. Светильник имел невысокую, профилированную подставку, слегка вогнутую в центральной части (рис. 7. 3). Подобные светильники известны главным образом по материалам раскопок Афин и Коринфа последней четверти IV – первой половины III вв.³¹ Дру-

²⁴ *Ibid.*, nos. 712, 719.

²⁵ *Ibid.*, no. 650; H. Bumke. Die hellenistische und frühkaiserzeitliche Gebrauchskeramik // *Didyma II* (2004) no. 1196, Type Te. 4. 37.

²⁶ Rotroff (прим. 20) nos. 643, 661, 663.

²⁷ *Ibid.*, no. 333.

²⁸ Вероятно, производство одного из малоазийских центров конца IV в. Близкую форму имеет чаша из Дидим. См.: Bumke. *Op. cit.*, no 334, Sch. 2. 20.

²⁹ Rotroff. *Op. cit.*, no. 1165 (325–300 гг.); G. R. Edwards. Corinthian Hellenistic pottery // *Corinth, Result of Excavations* (далее *Corinth*) VII(III) (1975) no. 584 (с 325 г.); Bumke. *Op. cit.*, no. 1122, U 1.3 (IV в.).

³⁰ S. I. Rotroff, A. Oliver Jr. The Hellenistic Pottery from Sardis: the Finds Thought 1994 // *Archeological Exploration of Sardis* 12 (2003) no. 254.

³¹ O. Broneer. Terracotta lamps // *Corinth IV* (2) (1930) type IX; R. H. Howland. Greek Lamps and Their Survivals // *Agora IV* (1958) type 29A, no. 409; H. Menzel. *Antike Lampen im Römisch-Germanischen Zentralmuseum zu Mainz* (Mainz 1969) Type IX, Abb. 4, 6; D. M. Robinson. Mosaics, Vases, and Lamps of

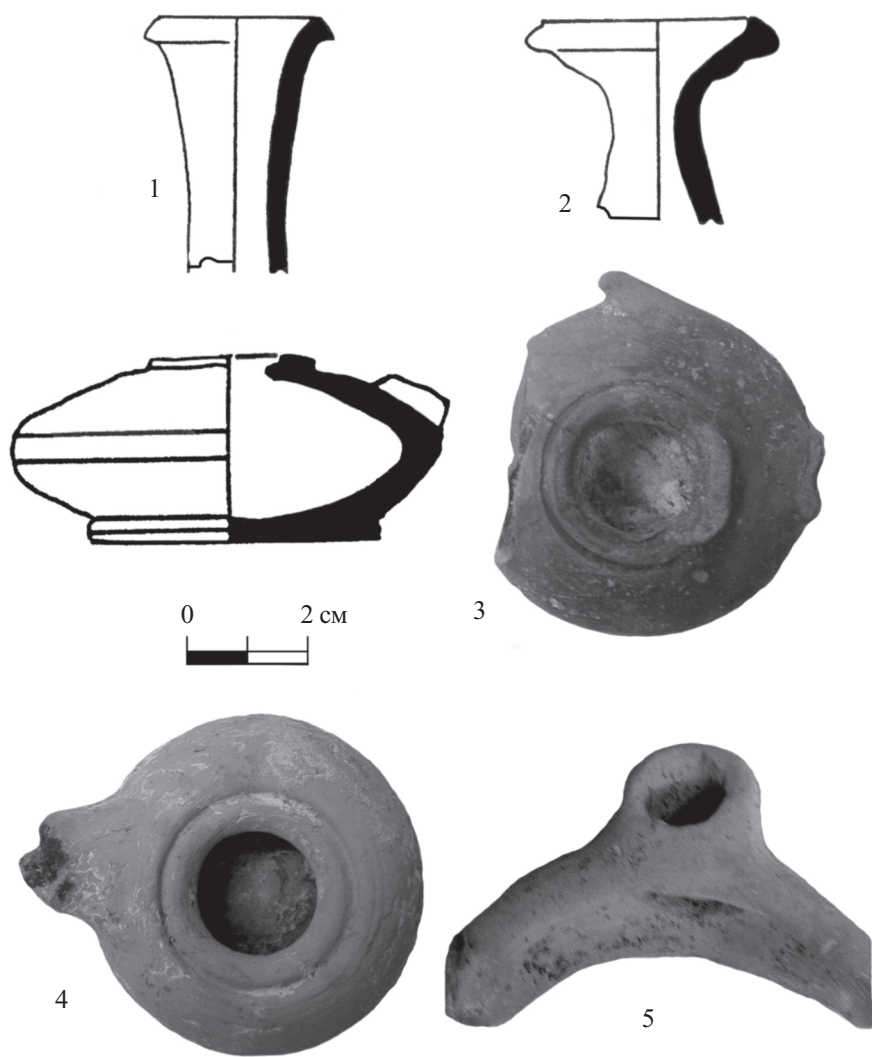

Рис. 7. 1–5 сосуды для масла и косметики

гой красноглиняный светильник без покрытия с туловом округлой формы, рельефным пояском, бороздкой вокруг центрального отверстия для масла и коротким носиком (рис. 7. 4) принадлежал к широко распространенному в эллинистический период типу, имеющему многочисленные аналогии в материалах III в.³²

Простая столовая керамика. В этой группе представлены фрагментированная ойнохойя с округлым туловом, украшенным по плечам концентрическими поясками красной краски (рис. 9. 1). Подобные сосуды иногда относят к местной продукции.³³ Подобная керамика, по всей видимости, в эллинистический период изготавливалась в различных центрах.³⁴

Из слоя III происходит также обломок венца с частью ручки от массивного светлоглиняного кувшина (рис. 9. 2). Верхняя часть аналогичного кувшина была найдена в Херсонесе в комплексе конца IV–III вв.³⁵ Фрагменты нижних частей других кувшинов (рис. 9. 5–6), вероятно, также следует отнести к продукции этого времени.³⁶

Массивные красноглиняные миски с загнутыми (рис. 9. 3) и грибовидными (рис. 9. 4) венцами имеют многочисленные аналогии в комплексах эллинистического периода. О месте изготовления подобной посуды трудно судить, поскольку в это время она являлась, пожалуй, одной из наиболее массовых категорий столовой керамики, производившейся в различных центрах.³⁷

Olynthus // *Excavation at Olynthos* (далее *Olynthus*) V (1933) 129, group 9; J. W. Hayes. *Ancient Lamps in the Royal Ontario Museum. I. Greek and Roman Clay Lamps* (Toronto 1980) no. 18.

³² Broneer (прим. 31) type IX, no. 144; Howland (прим. 31) type 33A, no. 434; H. A. and D. A. Thompson, S. I. Rotroff (Pref.). *Hellenistic Pottery and Terracottas* (Princeton, NJ 1987) type VIIb; D. M. Robinson. *Architecture and Sculpture: an Account, the Ruined Houses and Other Buildings with Chapters on Loom Weights* (Lillian M. Wilson) and on Lamps // *Olynthus* II (8) (1930) no. 89.

³³ Ср.: S. V. Kashaeв. *Commonware* // L. Hannenstadt, V. F. Stolba, A. N. Ščeglov (Eds.). *Archaeological investigations in Western Crimea I* (Aarhus 2002) 151 f.; M. I. Zolotarev. *Hellenistic Ceramic Deposit from the North-Eastern Sector of Chersonesos* // *BSS* 3 (Aarhus 2005) 197.

³⁴ Например: K. Kyriaki. *Anchialos-Sindos Double Trapeza. Pit C. Observations on the Painted and Black-Glazed Pottery of Local Four Century BC Workshops* // *BSA* 99 (2004) 295 f.; Rotroff, Oliver Jr. (прим. 30) nos. 231, 242.

³⁵ Zolotarev (прим. 33) fig. 11, 1.

³⁶ *Ibid.*, figs. 10–12.

³⁷ Р. В. Стоянов. Расписная и чернолаковая столовая керамика из некрополя Херсонеса Таврического V–I вв. до н. э. // *Боспорские исследования VIII* (2005) 44.

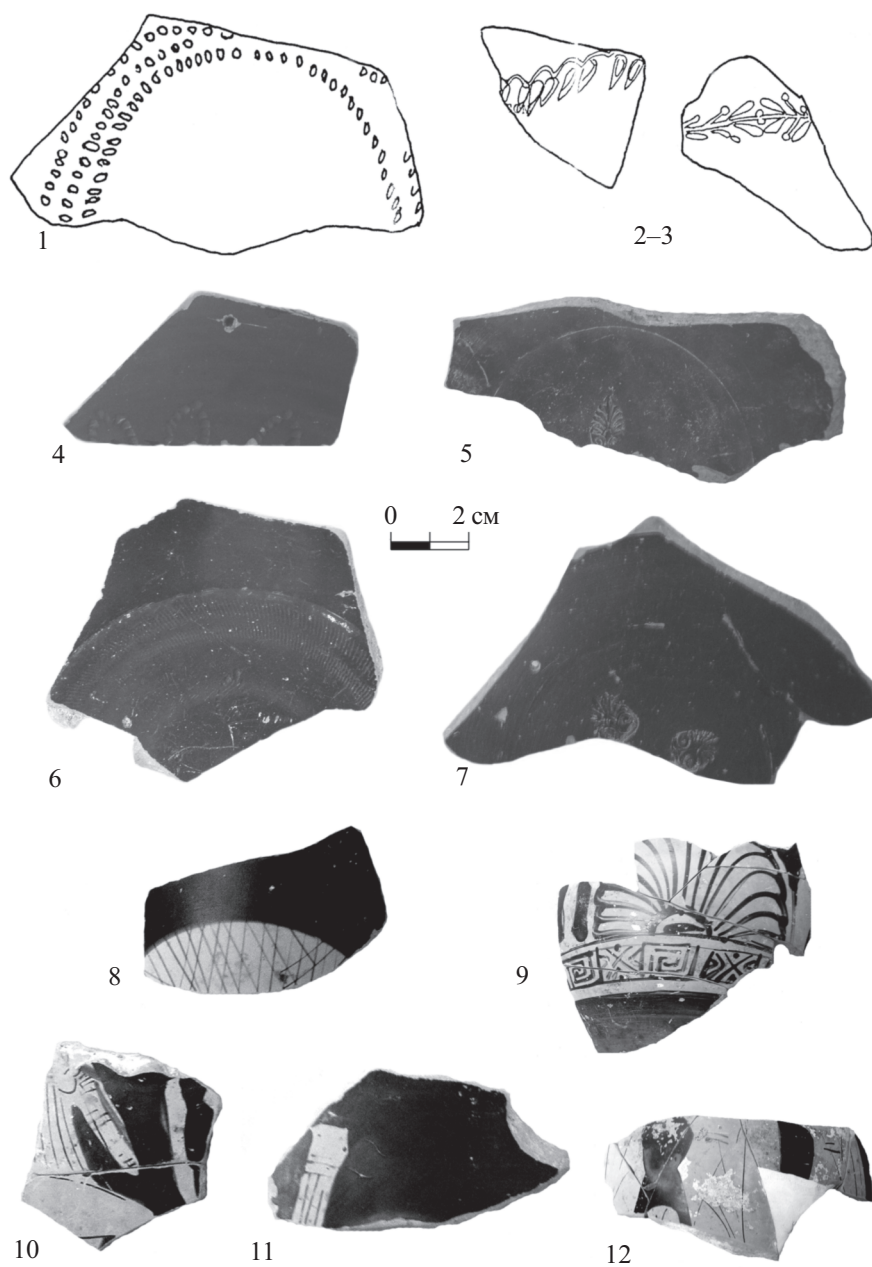

Рис. 8. 1–12 фрагменты чернолаковых сосудов, украшенных штампованным орнаментом (1–7) и росписью (8–12)

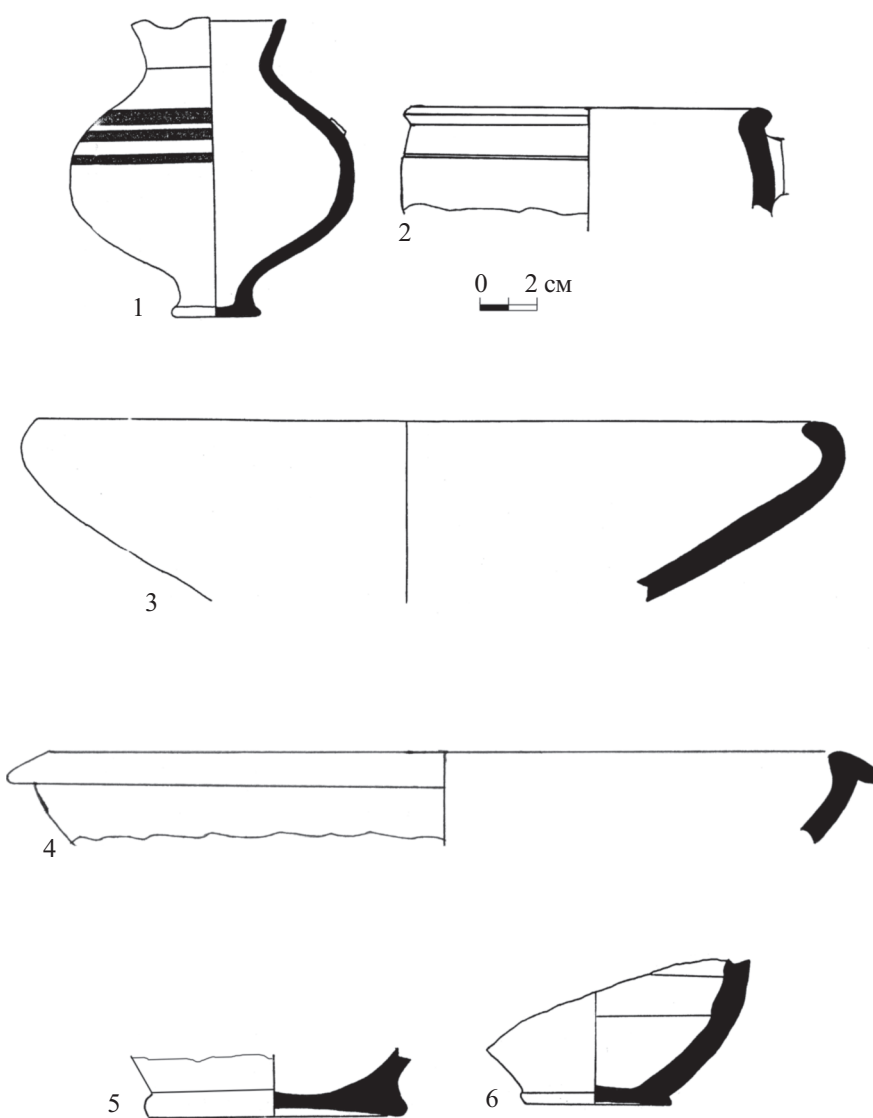

Рис. 9. Слой III. 1–6 столовая керамика

Кухонная керамика представлена крышкой (рис. 10. 1) и обломками коричневоглиняных кастрюль двух вариантов – с покатыми плечами и рельефными венцами (рис. 10. 3–4) и конусовидными плечами (рис. 10. 2). Оба варианта имеют многочисленные аналогии в причерноморских комплексах конца IV – третьей четверти III вв.³⁸ К этому же времени могут быть отнесены также фрагменты красноглиняных мортариев (рис. 10. 5–6).³⁹

Кроме вышеописанных групп, в слое III были найдены два керамических грузила для рыболовных сетей, относящиеся к широко распространенному в этот период типу пирамидальной формы со сквозными отверстиями в верхних частях (рис. 4. 4–5). Подобные грузила были повсеместно распространены на протяжении античного периода.⁴⁰

Результаты анализа различных групп керамики указывают на последнюю четверть IV в. – середину III в. как время образования слоя.⁴¹ Отметим, что этот слой образовался в результате единовременной засыпки. На это указывает расположение фрагментов одних и тех же сосудов на различных глубинах.⁴²

Под этим слоем располагался IV слой из желтой глины с включениями известняковой крошки (рис. 3. IV). При разборке слоя были найдены три фрагмента стенок чернолаковых сосудов, украшенных накладным растительным орнаментом в стиле *west slope* (рис. 8. 2–3). По материалам афинской агоры, сосуды с подобной орнаментацией датируются концом IV – первой четвертью III в.⁴³ Известно, что во второй половине IV в. в различных частях Херсонеса велась активная застройка.⁴⁴ Состав и толщина слоя IV позволяют считать

³⁸ Zolotarev (прим. 33) fig. 15; Kashaev (прим. 33) 136–12; В. И. Кац, Е. В. Кузнецова, С. Ю. Монахов. Новый керамический комплекс раннеэллинистического времени с Фанталовского полуострова // *IV Кубанская археологическая конференция. ТД* (Краснодар 2005) рис. 3. 1–14.

³⁹ Kashaev. *Op. cit.*, pl. 99 f.; Zolotarev. *Op. cit.*, fig. 13, 3–8; Edwards (прим. 29) nos. 624–625; W. Voigtländer. Funde aus der Insula westlich des Buleuterion in Milet // *MDAI (I)* 32 (1982) nos. 143–146.

⁴⁰ См.: L. M. Wilson. The Loom Weights // *Olynthus II* (1930) fig. 286.

⁴¹ Следует отметить, что в археологическом отчете слой III был неверно датирован второй половиной III в., а отдельные сосуды II в. См.: Сазанов (прим. 6) л. 52.

⁴² Сазанов. *Указ. соч.*, л. 48.

⁴³ Ср. Rotroff (прим. 20) nos. 29, 45, 73, 120, 134.

⁴⁴ Подробнее см.: А. В. Буйских, М. И. Золотарев. Градостроительный план Херсонеса Таврического // *ВДИ* 2001: 1, 113 сл.

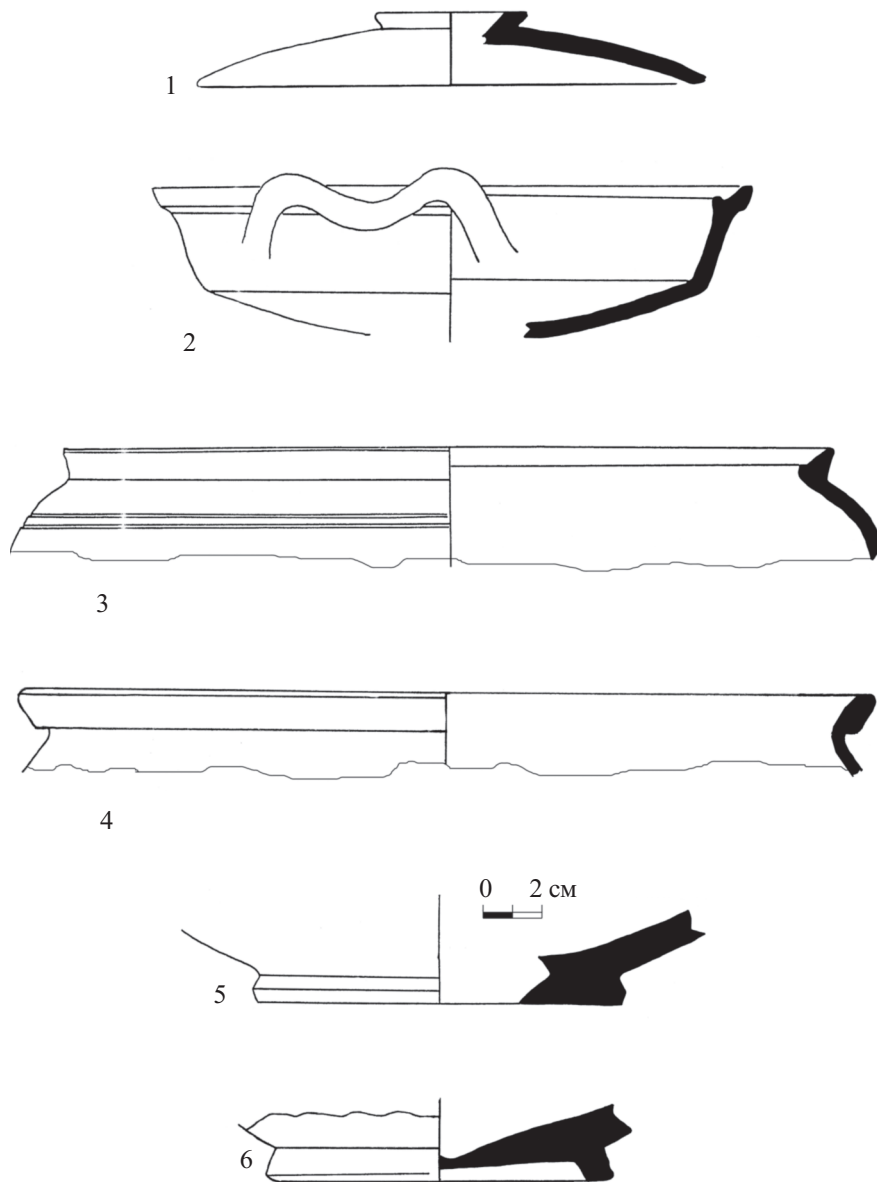

Рис. 10. Слой III. 1–6 кухонная керамика

его, как и слой III, единовременным сбросом, имевшим место во время каких-то строительных работ, с которыми была связана засыпка колодца.

Слой IV являлся своеобразной границей, отделяющей самый нижний – V слой из суглинка коричневого цвета толщиной 2,5 м. При расчистке слоя был найден 801 фрагмент керамических изделий (рис. 3. V; Табл. 3), а также четыре монеты, тип которых, к сожалению, не был установлен из-за плохой сохранности.⁴⁵

Табл. 3. Керамический комплекс слоя V

Тип		Общее количество фр.	% показател	% показатель (без учета типов 1–2, 6–7)
1. Черепица		90	11,2%	–
2. Тарные амфоры		503	62,8%	–
3. Столовая керамика	чернолаковая	115	14,4%	56%
	простая	51	6,4%	24,8%
4. Кухонная керамика		24	3%	11,7%
5. Сосуды для масла и косметики		4	0,5%	1,9%
6. Лепная керамика		11	1,4%	5,3%
7. Грузила		2	0,25%	–
8. Терракота		1	0,1%	–
Всего		801		

Черепица. Группа состоит из 90 обломков керамид, 65 из которых принадлежали соленам, а 25 – калиптерам. На основании визуальных характеристик глины была выделена продукция Синопы (60 ед.), Гераклеи (28 ед.) и Боспора (4 ед.).⁴⁶

Тарные амфоры. Распределение амфор из слоя по центрам производства представлено в табл. 4.

Продукция Фасоса представлена обломками сосудов развитой биконической серии (II–B–2) (рис. 11. 2, 7–8) 370–330-х гг.⁴⁷ Вместе с ними была найдена ножка (рис. 11. 6) амфоры позднебиконической серии типа (II–B–3). Подобные сосуды произво-

⁴⁵ Сазанов. *Указ. соч.*, л. 6 сл., № 36, 50, 54–55.

⁴⁶ Там же, л. 53.

⁴⁷ Монахов (прим. 15) 67 сл., табл. 44. 2; 45. 4.

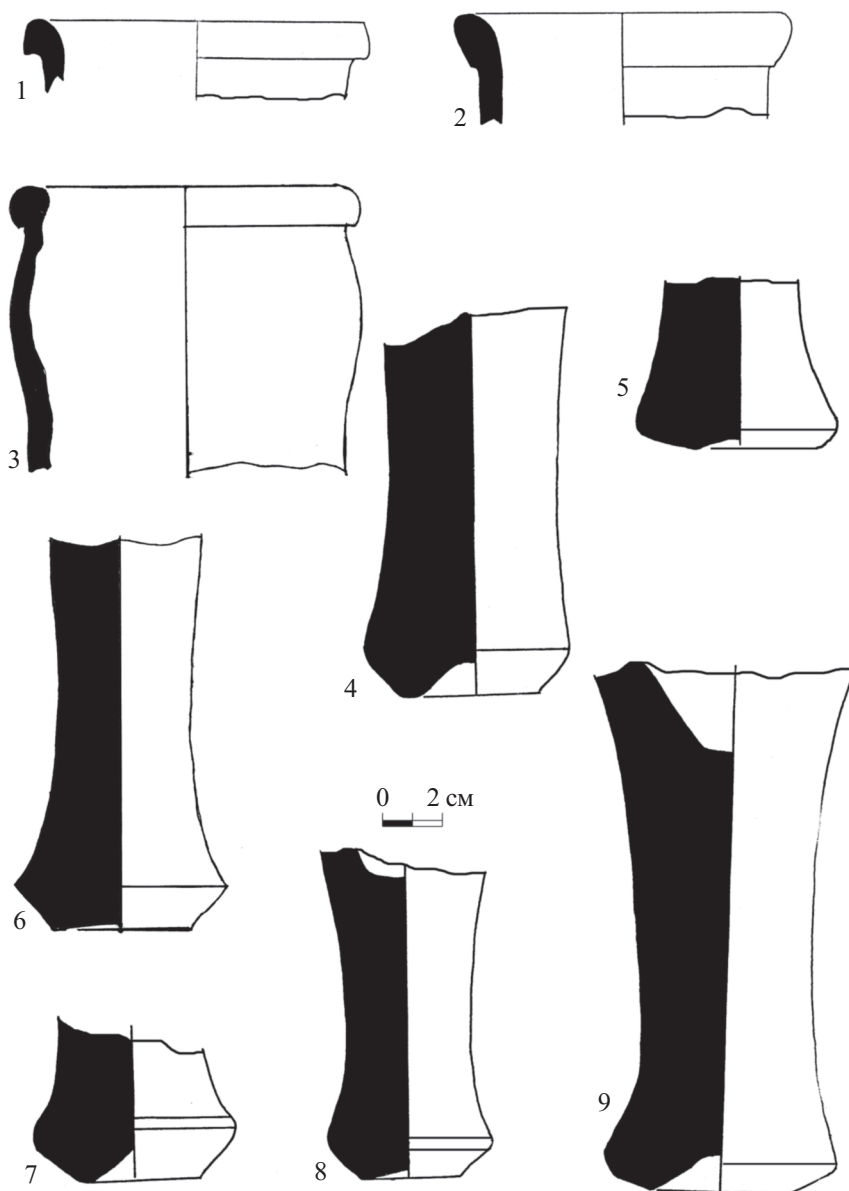

Рис. 11. Слой V. 1–9 тарные амфоры

дились в 330–320-х гг.⁴⁸ К первой половине этого столетия относился фрагмент нижней части амфоры коническо-биконического типа, серии топраисара (II–С–2) (рис. 12. 4).⁴⁹ Нижние части амфор типа муригиоль (рис. 11. 5, 9), имеющие многочисленные аналогии в комплексах первой половины IV в., относятся к т. н. “фасосскому кругу”.⁵⁰ Продукция Хиоса представлена колпачковой ножкой амфоры варианта V–В (рис. 12. 1), производство которой следует относить к 370–340-м гг.⁵¹ Нижняя часть красноглиняной амфоры с массивной ножкой (рис. 12. 2) принадлежала книдскому сосуду Херсонесского варианта (I–С). По мнению Монахова, эта серия датируется приблизительно третьей четвертью IV в.⁵² К более позднему варианту книдских амфор, вероятно, относится фрагмент венца клювовидной формы (рис. 11. 1) сосуда раннего пифоидного варианта (II–В). Производство подобной тары охватывало период с последней трети IV до начала III вв. до н. э.⁵³

Табл. 4. Распределение амфорного комплекса слоя V по центрам производства

Центр	Количество фрагментов
1. Синопа	126
2. Гераклея	139
3. Фасос, круг Фасоса	145
4. Книд	1
5. Хиос	37
6. Пепарет	1
7. Неустановленный центр	54

Обломок ножки красноглиняной амфоры, имеющий характерное расширение подошвы и глубокую выемку, относится к довольно редким в причерноморских комплексах амфорам (рис. 12. 3). Отметим, что два подобных сосуда были найдены в херсонесском некрополе.⁵⁴

⁴⁸ Там же, табл. 71–72, 46. 6–7.

⁴⁹ Там же, 70 сл., табл. 48. 3.

⁵⁰ Там же, 79 сл., табл. 55. 4–6.

⁵¹ Там же, 22, табл. 11. 6; 12. 1–3.

⁵² Там же, 103, табл. 72. 4.

⁵³ Там же, 106–107, табл. 74.

⁵⁴ Погребения №№ 42 и 70, раскопки Г. Д. Белова в 1936 г. См.: Г. Д. Белов. *Отчет о раскопках Херсонеса за 1935–36 гг.* (Севастополь 1938). Оба

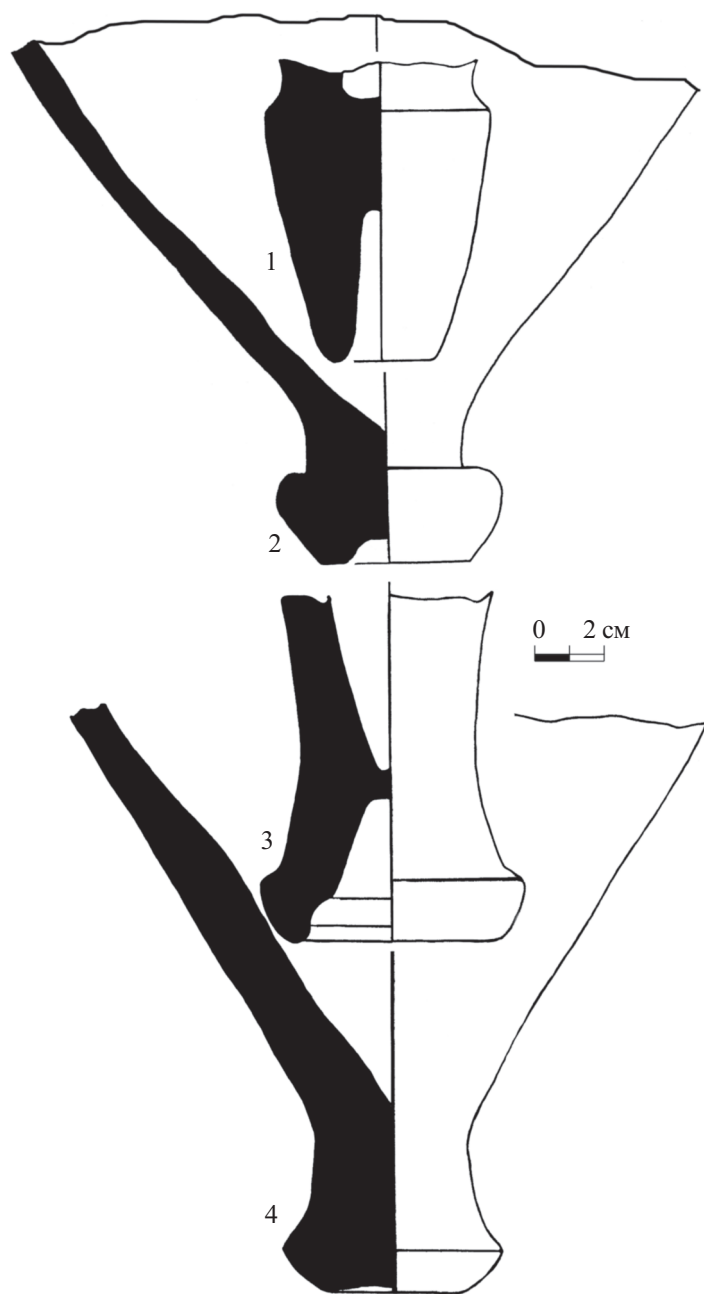

Рис. 12. Слой V. 1–4 тарные амфоры

На основании сопоставления морфологических признаков отдельных частей этих сосудов с пепаретскими и мендейскими амфорами Монахов датировал их примерно последней четвертью V в.⁵⁵ В контексте рассматриваемого комплекса подобная датировка выглядит несколько завышенной. Профилировка амфор из херсонесского некрополя напоминает пепаретские сосуды солохинского варианта (I–A). Они не встречаются ни в одном комплексе конца V в. и хорошо представлены в материалах 390–360-х гг.⁵⁶ Мендейская амфора из Мелитопольского кургана, имеющая пустотелую ножку с глубокой подрезкой, как и находки из Херсонеса, датируется не ранее третьей четверти IV в.⁵⁷ Как видим, данные морфологические признаки вполне позволяют считать, что ножка, найденная в слое V, могла принадлежать амфоре, изготовленной в пределах трех первых четвертей IV в.

К сравнительно немногочисленным профильным частям синопских амфор из слоя V относятся фрагменты ручек и венец, вероятно, принадлежавшие сосуду одного из вариантов конического или пифоидного типов⁵⁸ (рис. 11. 3).

Два фрагментированных сосуда с клеймами на горлах и один обломок ножки принадлежали таре, произведенной в Гераклея Понтийской. Тулово амфоры варианта III–1 или III–2 биконического типа (III) имело на горле клеймо 2 магистратской группы (рис. 13. 1 a–b),⁵⁹ содержащее имена магистрата Кромни(–) и фабриканта Аристана: ΑΡΙΣΤΩΝΟ|Σ ΚΡΩΜΝΙ. Это позволяет датировать сосуд рубежом 80–70-х годов IV в. до н. э.⁶⁰ К амфоре этого же типа с большой долей вероятности может быть отнесен и обломок ножки, найденный в колодце (рис. 11. 4).

погребения представляли собой захоронения младенцев в тарных амфорах без сопутствующего инвентаря. Отметим, что около третьей четверти IV в. эта территория начинает застраиваться, что дает *terminus ante quem* для безынвентарных погребений участка.

⁵⁵ С. Ю. Монахов, Э. Н. Абросимов. Новое о старых материалах из Херсонесского некрополя // *Античный мир и археология* IX (1998) 127–128.

⁵⁶ Монахов (прим. 15) 97 сл.

⁵⁷ Там же, 93.

⁵⁸ Ср.: там же, табл. 100–103.

⁵⁹ По классификации В. И. Каца. Подробнее см.: В. И. Кац, Хронология амфорных клейм Гераклеи Понтийской (состояние и перспективы изучения) // *Материалы междунар. научн. конф. “Никоний и античный мир Северного Причерноморья”* (Одесса 1997) 212 сл.

⁶⁰ Монахов (прим. 12) 253–255; Монахов (прим. 15) 140–141, табл. 98. 2, 5 – клейма выполнены другими штампами.

Верхняя часть от другой амфоры имеет на горле необычное клеймо, на первый взгляд сочетающее имена ΛΥ(–) и фабриканта Мюса: ΜΥΣ | ΛΥ | ΛΥΣΙΘΕΟΣ, эмблема “виноградная гроздь” (рис. 13. 2 а–b). Однако наличие в одном штемпеле имен магистратов разновременных 1 и 4 магистратских групп невозможно. По всей видимости, данное клеймо представляет собой любопытный случай, когда резчик штемпеля оставил недописанными две первые буквы ΛΥ не вместившегося имени магистрата Лиситея во второй строке и вырезал полностью имя магистрата в третьей. Таким образом, данное клеймо, сочетающее имена фабриканта Мюса и магистрата Лиситея с эмблемой “виноградная гроздь”, оттиснутое неизвестным ранее штампом, должно быть отнесено к 4 магистратской группе и датировано 50-ми – 30-ми гг. IV в.⁶¹

Чернолаковая и расписная столовая керамика. Все фрагменты керамики этой группы относятся к аттической продукции IV в. Среди расписной керамики следует отметить фрагмент нижней части скифоса, украшенный сетчатым орнаментом, характерным для последней четверти указанного столетия (рис. 8. 8),⁶² а также три фрагмента краснофигурных сосудов, роспись которых была выполнена в беглом стиле, типичном для середины – второй половины IV в. (рис. 8. 10–12).

К столовым сосудам для питья и хранения жидкостей относились фрагментированные тюльпановидные килики (Cup-skyphos light wall) первой четверти IV в. (рис. 14. 1–2, 5),⁶³ а также фрагмент венца с отогнутым, профилированным краем и обломок ножки канфара второй–третьей четвертей IV в. (рис. 14. 3–4).⁶⁴ Фрагменты венцов двух сосудов со слегка отогнутыми краями, скорее всего, принадлежат скифосам аттического типа второй–третьей четвертей указанного столетия (рис. 14. 6–7).⁶⁵ Верхняя часть гуттуса с вертикальной ручкой и рельефным, горизонтальным пояском на плечах по аналогиям из комплексов афинской агоры дати-

⁶¹ Кац. *Указ. соч.*, 215–216.

⁶² B. A. Sparkes, L. Tallkot. Black and Plain Pottery of the 6th, 5th and 4th Centuries B.C. // *Agora XII* (1970) no. 323.

⁶³ *Ibid.*, nos. 605, 608.

⁶⁴ *Ibid.*, nos. 700–701, 707.

⁶⁵ *Ibid.*, nos. 350–352; D. M. Robinson. Vases Found in 1934 and 1938 // *Olynthus XIII* (1950) nos. 595, 595A. Эти находки в отчете были неправильно идентифицированы как фрагменты киликов. См.: Сазанов (прим. 6) рис. 155. 11, 14.

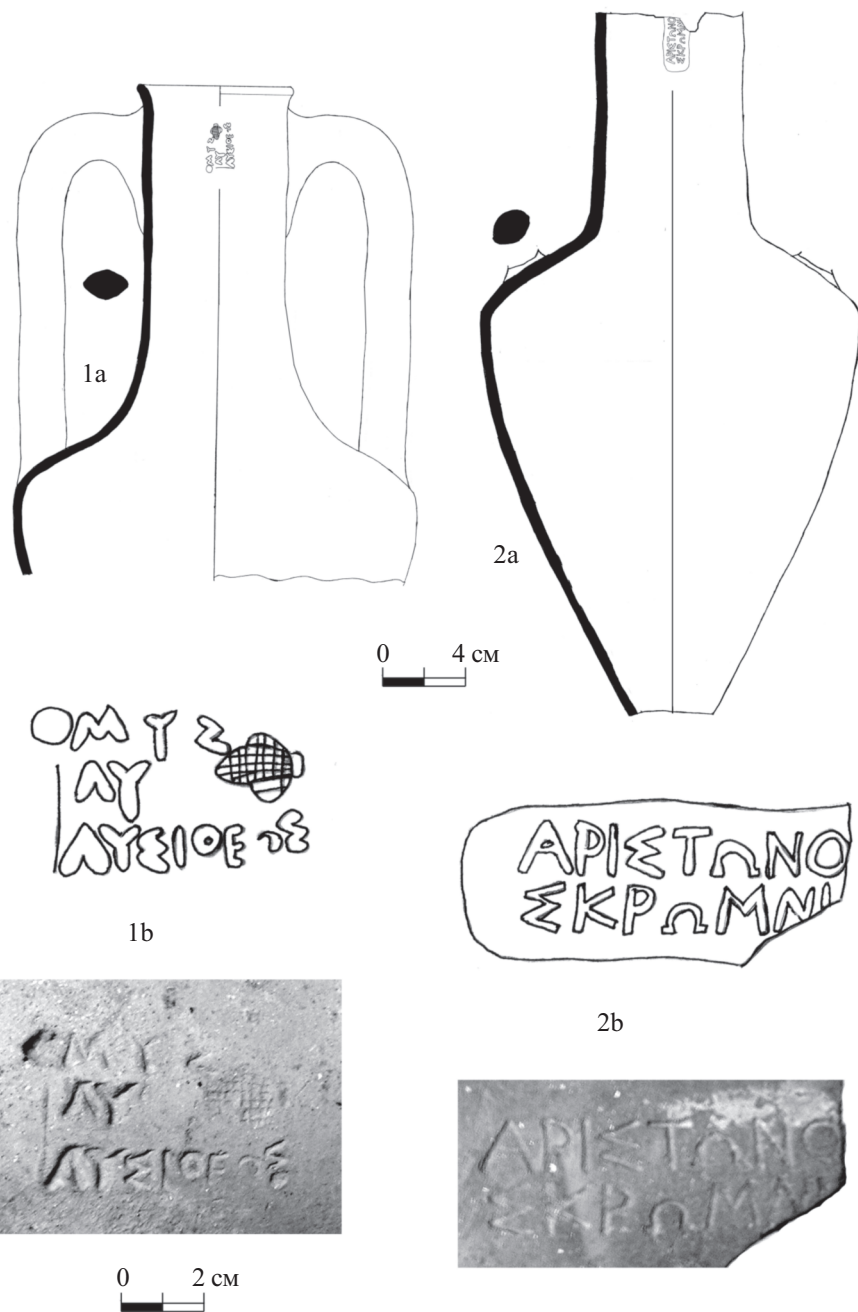

Рис. 13. Слой V. 1. а, б – 2. а, б тарные амфоры

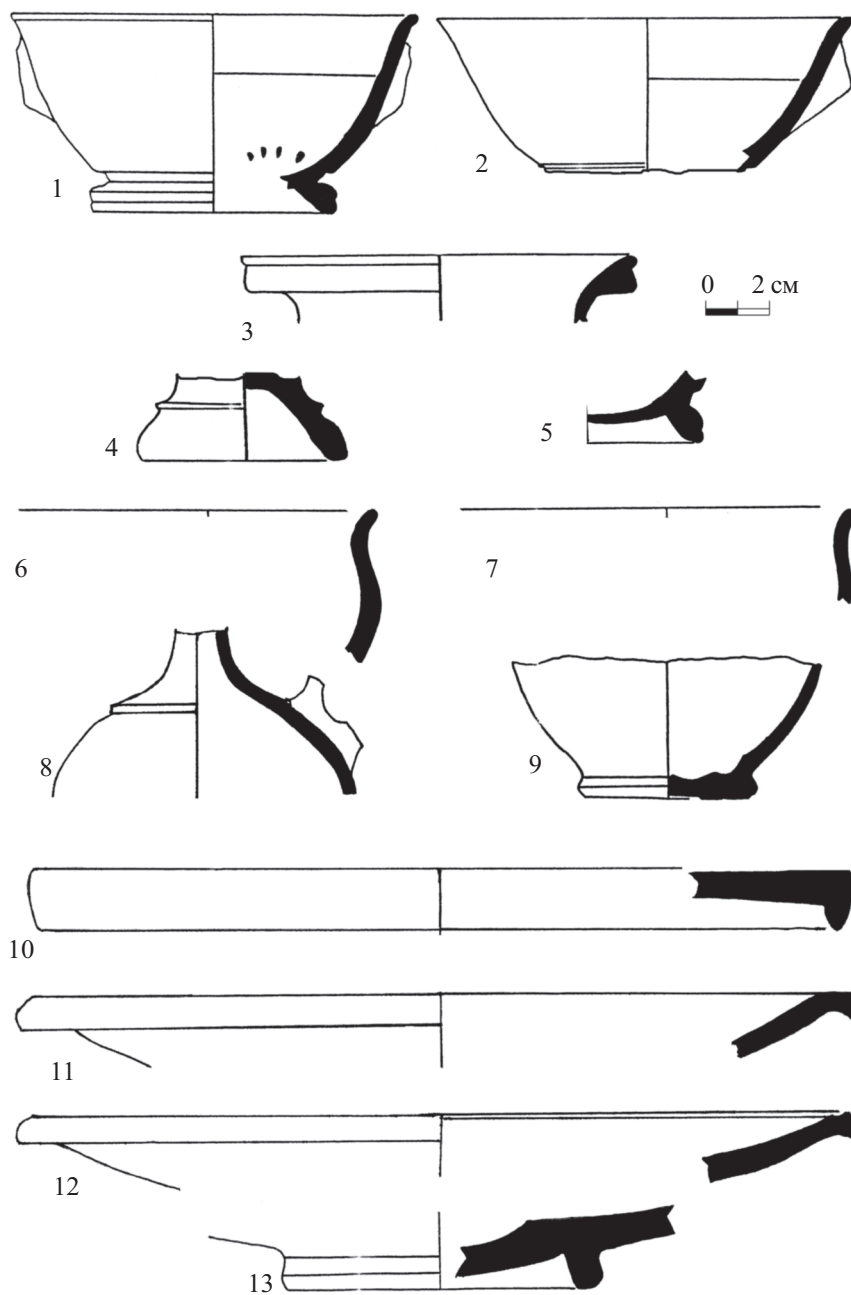

Рис. 14. Слой V. 1–13 чернолаковая керамика

руется примерно второй четвертью – серединой IV в. (рис. 14. 8).⁶⁶ К этому же времени, вероятно, следует отнести и нижнюю часть небольшого чернолакового кувшина (рис. 14. 9).⁶⁷

Группу сосудов для твердой пищи составили обломки одноручных мисок, форма которых была характерна для второй–третьей четвертей IV в. (рис. 15. 6–7),⁶⁸ а также фрагменты разнообразных вариантов чаш и мисок, производившихся в пределах первой–третьей четвертей IV в. (рис. 15. 3–5, 8–14; 16. 1–6).⁶⁹ Солонки представлены целым сосудом и фрагментом с выгнутыми стенками, надежно датированным второй четвертью этого столетия (рис. 15. 1–2).⁷⁰ Фрагменты блюд принадлежат изделиям второй–третьей четвертей IV в. с нависающими краями (т. н. рыбные блюда) нескольких вариантов (рис. 14. 10–13).⁷¹ Кроме этого, в слое были найдены обломки стенок чернолаковых сосудов, украшенные штампованным и прорезным орнаментом в виде пальметт и концентрических кругов насечек, характерных для чернолаковой керамики IV в. (рис. 8. 4–7).

Сосуды для масла и косметики. К этой группе относится фрагмент стенки краснофигурного арибаллического лекифа с пальметтой середины IV в. (рис. 8. 9)⁷² и обломок красноглиняного светильника открытого типа с коротким носиком и плоским дном (рис. 7. 5). Светильники подобной формы были широко распространены с конца VI до первой половины IV вв. Херсонесский экземпляр принадлежит к варианту последней четверти V – начала IV вв. В качестве аналогий можно привести светильники из раскопок афинской агоры и Коринфа, коллекций Королевского музея Онтарио и музея Боннского Университета.⁷³

⁶⁶ Sparkes, Tallkot (прим. 62) no. 1194.

⁶⁷ Определить тип сосуда при отсутствии верхней части затруднительно. Ср. Robinson (прим. 65) pls. 162–164.

⁶⁸ Sparkes, Tallkot. *Op. cit.*, nos. 757, 759.

⁶⁹ *Ibid.*, nos. 558, 759, 802–808, 829–835, 885. В отчете эти фрагменты были неправильно идентифицированы как части киликов. См.: Сазанов (прим. 6) рис. 155. 2–10, 12; рис. 157. 2, 4, 7–11.

⁷⁰ Sparkes, Tallkot. *Op. cit.*, no. 944.

⁷¹ *Ibid.*, nos. 1067, 1071–1072.

⁷² Robinson (прим. 31) nos. 383, 400; Т. Иванов. Антична керамика от некропола на Аполония // И. Венедиктов (ред.), *Раскопки некрополя на Аполония през 1946–1949* (София 1963) 85 сл.

⁷³ Broneer (прим. 31) type IV; Howland (прим. 31) type 21D, no. 183; Hayes (прим. 31) no. 11; U. Hübinger. *Die Antiken Lampen des Akademischen Kunstmuseums der Universität Bonn* (Berlin 1993) no. 55.

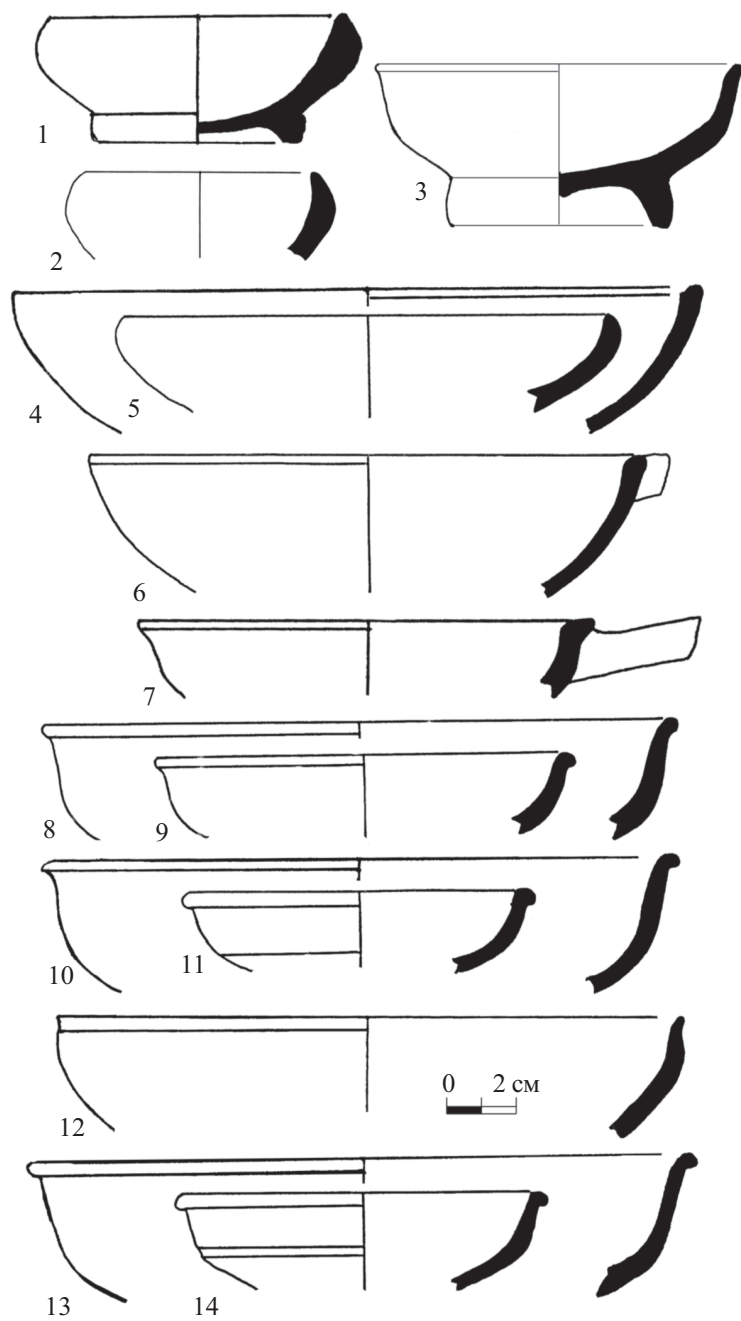

Рис. 15. Слой V. 1–14 чернотелая керамика

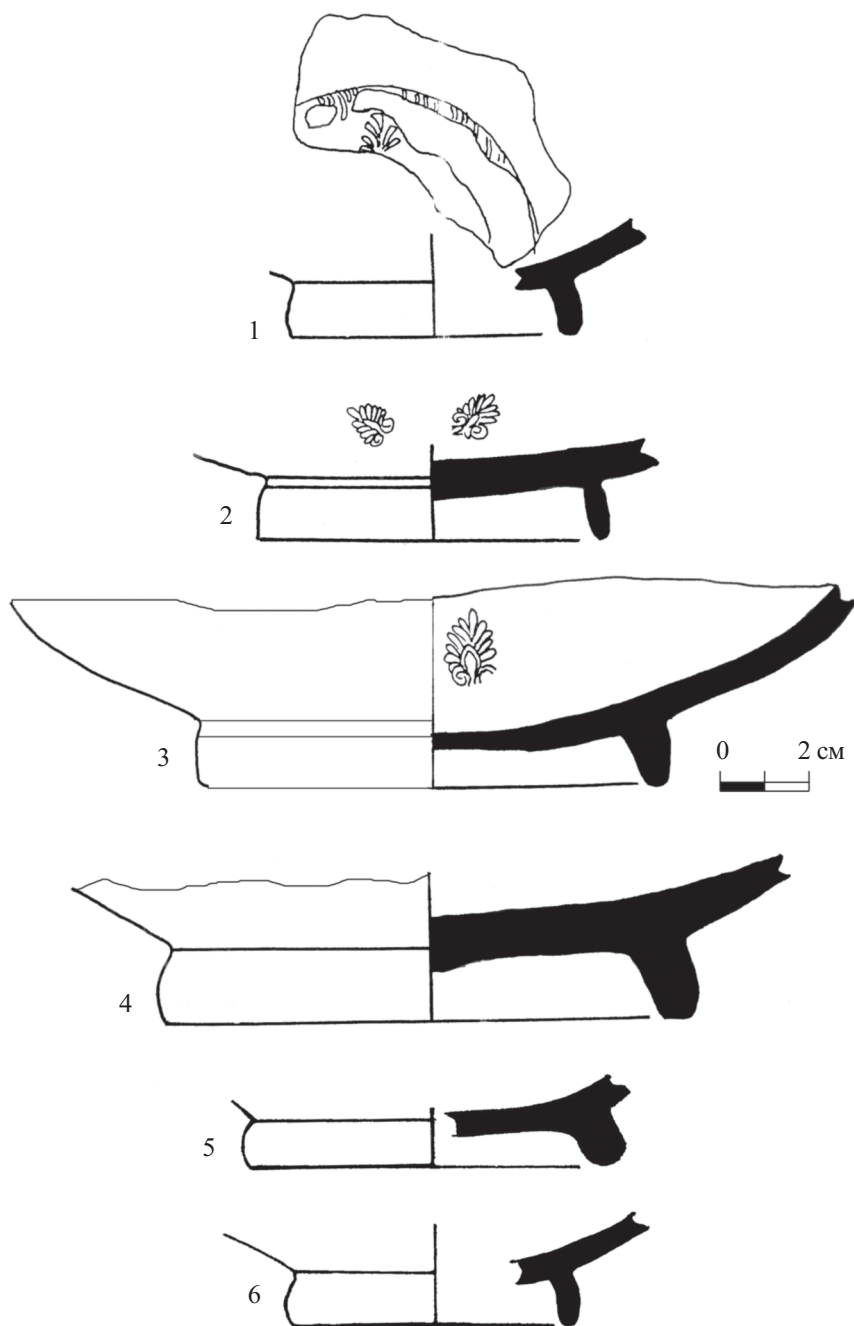

Рис. 16. Слой V. 1–6 чернолаковая керамика

Простая столовая керамика представлена обломками больших сероглиняных кувшинов с венцами в виде слабопрофилированных валиков на высоких горлах (рис. 17. 1–3). Подобные кувшины хорошо известны по материалам памятников Северо-Западного Причерноморья IV–III вв.⁷⁴ Форма нижней части светлоглиняного кувшина (рис. 17. 6) на плоском, слегка вогнутом поддоне характерна для сосудов IV – первой половины III вв.⁷⁵ Верхняя часть ойнохой принадлежала небольшому, изящному сосуду, имеющему аналогии среди аттической продукции первой половины III в. (рис. 17. 4).⁷⁶ К другому типу принадлежал обломок верхней части красноглиняного с белым ангобом короткогогорлого кувшина с профилированным венцом (рис. 17. 5). Подобные сосуды были весьма распространены в Херсонесе на протяжении IV в. Они известны по многочисленным находкам на территории городища и хоры.⁷⁷ Другой фрагмент нижней части красноглиняного кувшина не может быть уверенно типологизирован, поскольку донья аналогичной формы имели многие сосуды, датирующиеся рассматриваемым периодом (рис. 7).

Сосуды для твердой пищи представлены единственной коричневоглиняной плоскодонной мисочкой, имеющей аналогии среди материалов афинской агоры второй половины IV в. (рис. 17. 8).⁷⁸

Кухонная керамика. К этой группе относятся фрагменты аттической леканы с грибовидным венцом (рис. 18. 8). Леканы подобной формы производились со второй четверти до конца IV в.⁷⁹ К этому же времени может быть отнесена и часть края синопского мортара (рис. 18. 7).⁸⁰

Среди обломков кастрюль выделяются сосуды типа *loras*, получившие широкое распространение в конце V – IV вв.⁸¹ Форма херсонесских кастрюль из слоя V характерна для продукции третьей четверти IV в. (рис. 18. 2–3, 5–6).⁸² Другой тип кастрюль или ку-

⁷⁴ Подробнее об этом, а также ссылки на публикации см.: Kashaev (прим. 33) 151–152.

⁷⁵ *Ibid.*, 16; Zolotarev (прим. 33) figs. 10–12.

⁷⁶ Rotroff (прим. 20) nos. 467–471.

⁷⁷ Kashaev. *Op. cit.*, 16; Zolotarev. *Op. cit.*, fig. 9.

⁷⁸ Rotroff (прим. 20) nos. 1469–1470. Мисочка первоначально была неверно определена как крышка. См.: Сазанов (прим. 5) рис. 159. 4.

⁷⁹ Sparkes, Tallkot (прим. 62) nos. 1818–1820.

⁸⁰ *Ibid.*, no 1917; Robinson (прим. 31) fig. 254 left.

⁸¹ Sparkes, Tallkot. *Op. cit.*, 227 f.

⁸² *Ibid.*, nos. 1964–1965.

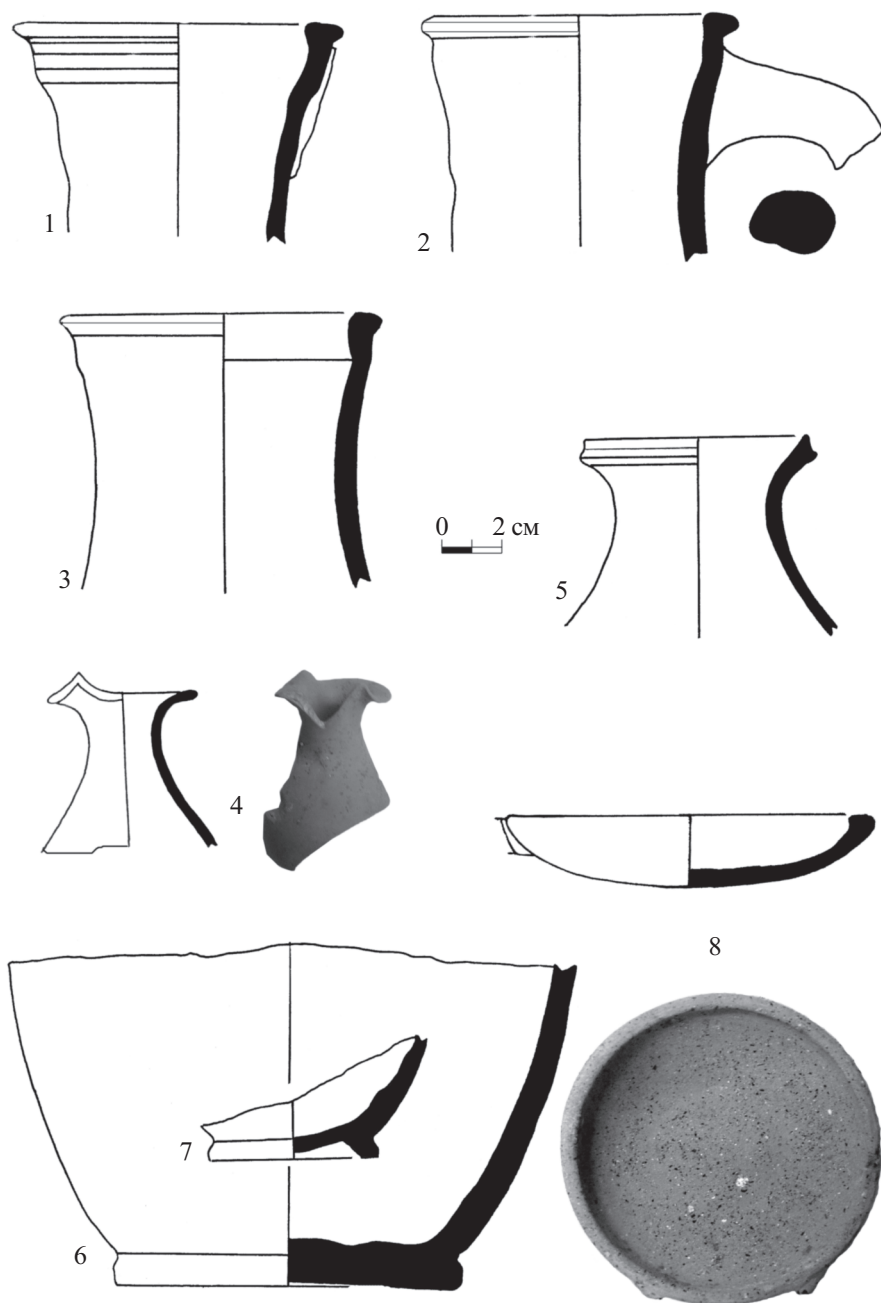

Рис. 17. Слой V. 1–8 столовая керамика

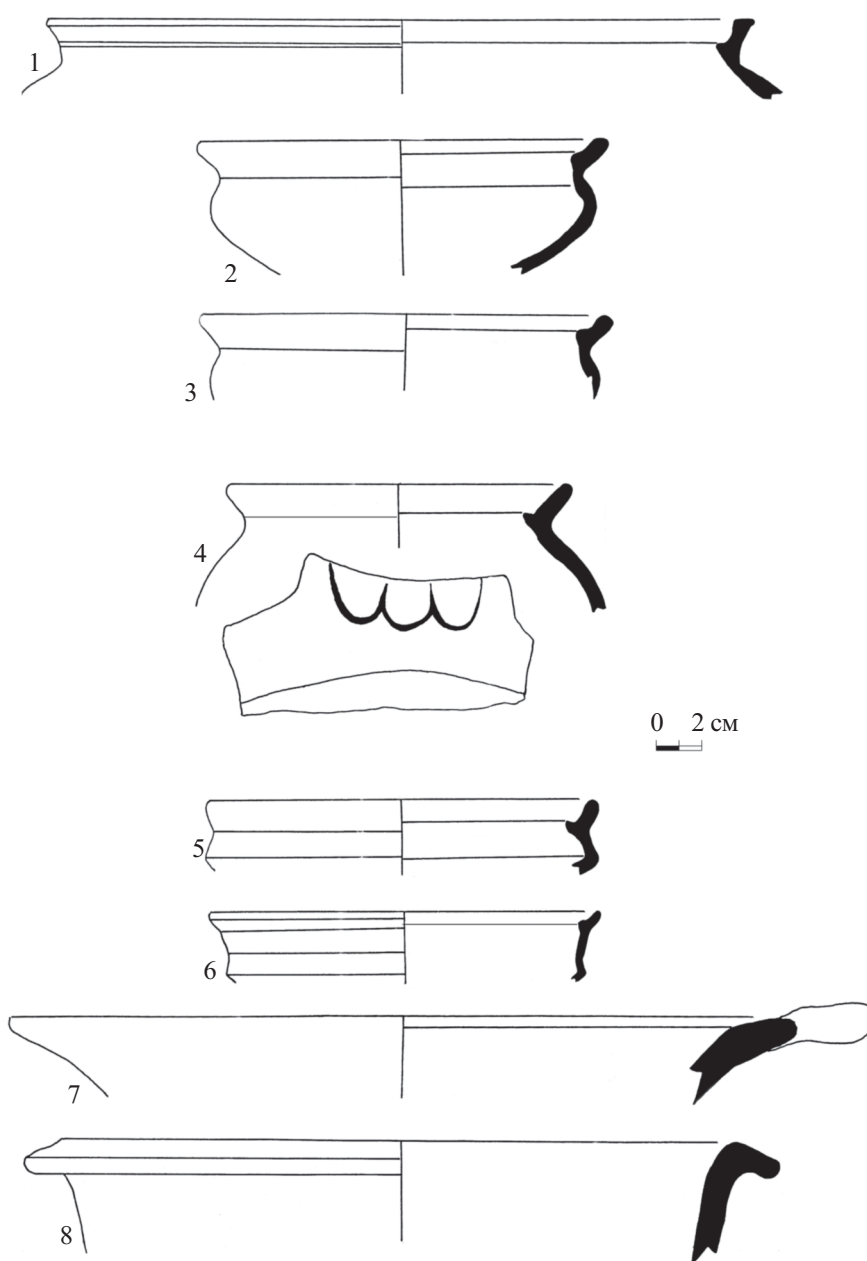

Рис. 18. Слой V. 1–8 кухонная керамика

хонных горшков (Chytна), производившихся в разных регионах античного мира с архаического периода, представлен в слое обломками верхних частей сосудов второй половины IV в.⁸³ (рис. 18. 1, 4). Оба этих типа широко представлены в материалах раскопок Херсонеса IV–начала III вв.⁸⁴

Группу **лепной керамики** из слоя V составляют три обломка горшков типа I–C по классификации К. К. Марченко (рис. 19. 2–5).⁸⁵ Подобные сосуды составляют наиболее многочисленную группу среди лепной керамики в лесостепной и степной зоне Северного Причерноморья. Хронология типа охватывает период с VI по первую половину I вв.⁸⁶

Обломок верхней части лепной кастрюли с отогнутым венцом и округлым туловом, имитировавший греческую гончарную керамику, появляется в Северо-Западном Причерноморье в период поздней архаики и получает здесь широкое распространение во второй половине IV в.⁸⁷ (рис. 19. 1).

Терракоты. В слое V был обнаружен фрагмент терракотовой протомы женского божества в пеплосе (рис. 20. 1 а–b). Богиня изображена анфас, волосы убраны назад, на ушах серьги с массивными округлыми щитками. Протома оттиснута в детализированной форме, обратная сторона вогнута в месте расположения фигуры. На поверхности сохранились следы красной (пеплос, губы), коричневой (волосы) и черной (брови, глаза) красок. В качестве аналогии можно указать протому такого же типа, найденную в херсонесском некрополе в комплексе второй половины IV в.⁸⁸ Находки подобных терракот на других памятниках также относятся к этому времени.⁸⁹

Анализ всех групп керамики слоя V свидетельствует, что время его образования охватывает период, составляющий не более пятиде-

⁸³ *Ibid.*, 224–226, nos. 1939–1940; Edwards (прим. 29) no. 649.

⁸⁴ Kashaev (прим. 33) 122–127, 136–142; Zolotarev (прим. 33) figs. 15; 17. 2.

⁸⁵ К. К. Марченко. *Варвары в составе населения Березани и Ольвии* (Л. 1988) 76, рис. 3, 123, 14; V. E. Stolba. *Handmade Pottery // Panskoe I 183–184*, type 1.

⁸⁶ Марченко. *Указ. соч.*, 76 сл.

⁸⁷ Stolba. *Op. cit.*, 186, type 8.

⁸⁸ Г. Д. Белов. Терракоты из Херсонеса // Б. А. Рыбаков (ред.). *Свод археологических источников Г I–II* табл. 10. 2.

⁸⁹ E. Töpperwein. *Terrakotten von Pergamon // Pergamenische Forschungen* 36 (1976) nr. 204; S. Mollard-Besques. *Catalogue raisonné des figurines et reliefs en terre-cuite grecs, étrusques et romains* (Paris 1954) 275, pl. XC.

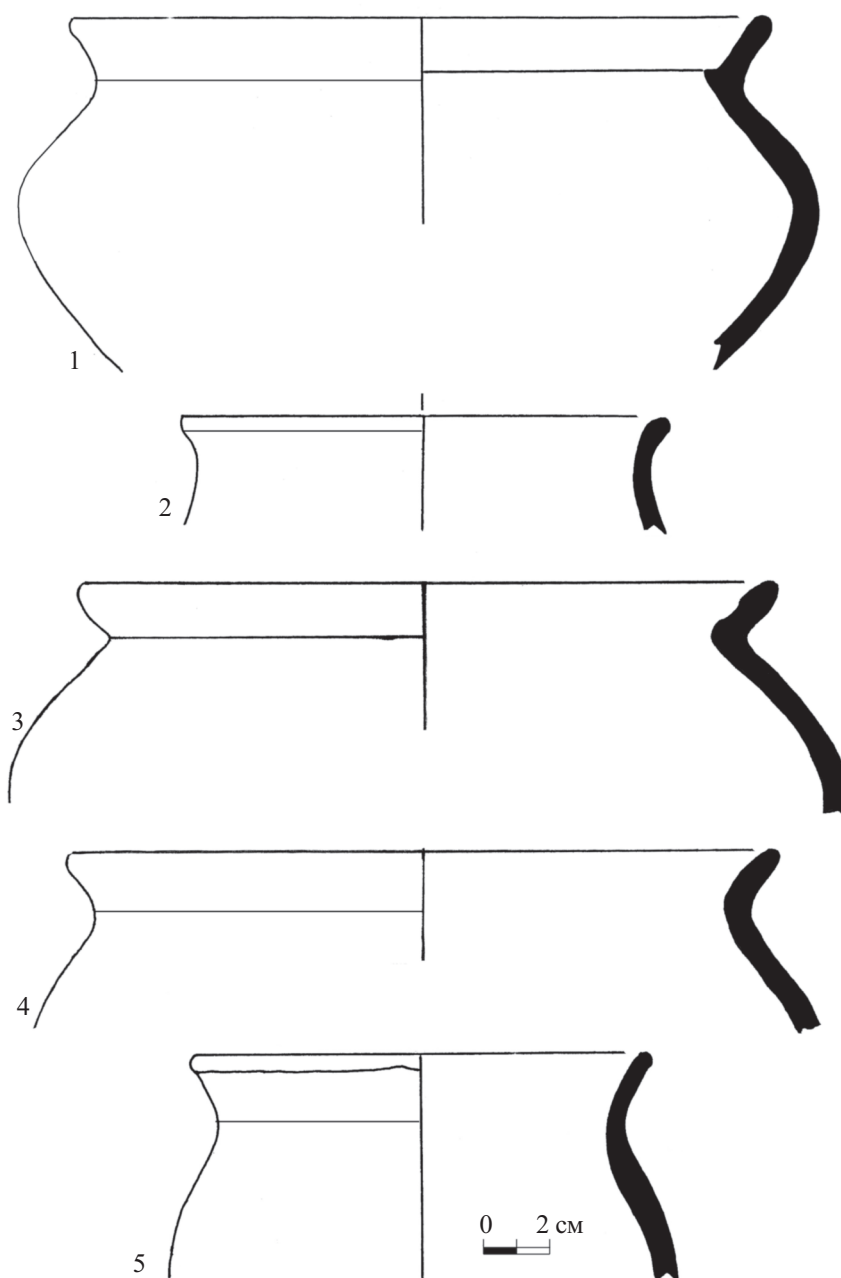

Рис. 19. Слой V. 1–5 лепная керамика

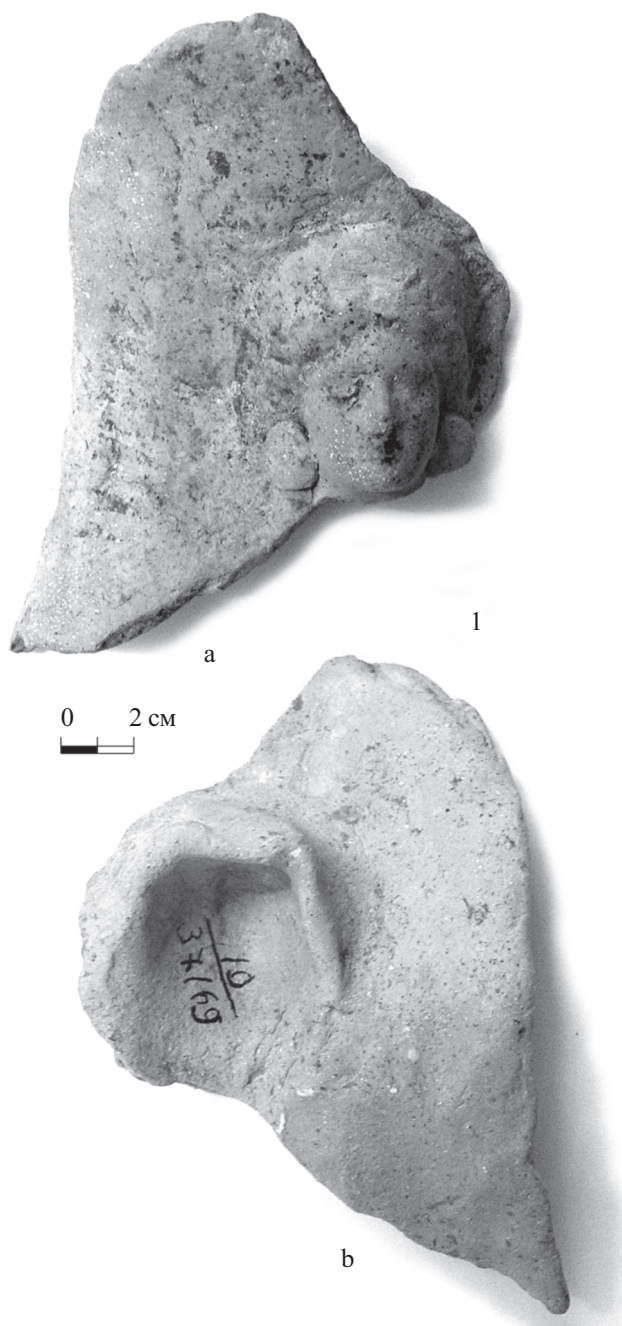

Рис. 20. Слой V. 1 а–b протомы

сяти лет. *Terminus post quem* слоя, а значит, и время сооружения колодца – вторая четверть IV в. Следует обратить внимание на то, что в слое V не было найдено херсонесской тары, обломки которой были вторыми по численности после синопских в слое III. Производство тарных амфор в Херсонесе, согласно Монахову, начинается не ранее третьей четверти IV в.⁹⁰ Следовательно, отсутствие местных амфор в слое V позволяет датировать данный слой приблизительно этим временем. Подобный вывод подкрепляется отсутствием в этом слое фрагментов херсонесской черепицы, начало производства которой, согласно Р. Б. Ахмерову, относится к концу указанного столетия.⁹¹

Подводя итоги анализу керамического комплекса заполнения колодца к–4, отмечу, что количественные показатели типов керамики без учета черепицы, амфор и грузил иллюстрируют бесспорное преобладание в слоях фрагментов чернолаковых сосудов, составивших более половины общей численности керамических находок без учета амфор, строительной и хозяйственной керамики (табл. 1–3). Такие показатели убедительно свидетельствуют о достаточно интенсивном импорте этой категории керамики, осуществлявшемся в Херсонесе на протяжении всего рассматриваемого периода.

На другую особенность жизни полиса указывает присутствие в слое V лепных сосудов, свидетельствующих о контактах херсонеситов с местным населением. Как известно, с первой трети III в. начинается период дестабилизации в системе этих отношений.⁹² С этим, вероятно, было связано сокращение контактов с варварским окружением полиса, которое нашло отражение в отсутствии лепной посуды в керамическом комплексе III слоя.

В результате проведенного анализа было установлено, что колодец к–4 был сооружен во второй четверти IV в. и использовался около пятидесяти лет (слой V), после чего был засыпан на рубеже IV/III – в первой четверти III вв. (слои III–IV). Засыпку колодца, очевидно, следует связывать с какими-то строительными работами, проводившимися в северо-восточном районе города в этот пе-

⁹⁰ С. Ю. Монахов. *Амфоры Херсонеса Таврического* (Саратов 1989) 47 сл.

⁹¹ Р. Б. Ахмеров. Клейменные черепицы древнегреческого Херсонеса // *ВДИ* 1948: 1, 168–169.

⁹² В. Ф. Столба. *Херсонес и скифы в V–II вв. до н.э. Автореф. дисс. к. и. н.* (Л. 1990) 12 сл.

риод. После этого колодец продолжал использоваться в качестве хозяйственной ямы вплоть до IV в. н. э. (слои I–II).

Таким образом, комплекс заполнения колодца является важным источником, на основании которого можно составить представление не только о типах керамики, бытовавших в Херсонесе на протяжении второй четверти IV – середины III вв., но и о различных аспектах жизни херсонесского полиса этого времени.

Р. В. Стоянов

*Институт истории материальной культуры РАН,
Санкт-Петербург*

The present article is based on the finds from the Ceramic Deposit of Well “k–4” excavated at the North-Eastern Sector of Chersonesos. In 1989, during excavation of block III, a well packed with pottery debris was found under the floor in the northwestern part of room “α”.

The fill of the well consisted of 5 different layers. Layer 1 contained materials of the first half of the 4th cent. AD. During that period the well was covered and used as a household pit. Layer 2, devoid of any cultural materials, was constituted by marl with fragments of carboniferous limestone. Various groups of finds point out that the complex of the 3rd Layer was formed in the last quarter of the 4th–first half of the 3rd cent. BC. Layer 4 consisted of yellow marl with fragments of carboniferous limestone and two fragments of Attic black-glazed vessels dated to the turn of the 4th/3rd–first quarter of the 3rd cent. BC. Analysis of the ceramic complex of the 5th Layer showed that its fill goes back to the second and third quarters of the 4th cent. BC.

On the basis of the presented studies of the Ceramic Deposit the author dates the building of the Well “k–4” to the second quarter of the 4th cent. BC. In the late 4th–early 3rd cent. BC the well was covered during reconstruction of the North-Eastern Sector; afterwards it was used as a household pit until the 4th cent. AD.